VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

ЕВАНГЕЛИЕ И НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА РЕЯ БРЭДБЕРИ

Вячеслав Алексеев

Научная фантастика может кому-то показаться жанром сомнительным и очень далеким от религии. Американский фантаст Айзек Азимов в одном из интервью сообщил, что пишут научную фантастику главным образом атеисты; и это вполне соответствует действительности. Разумеется, встречаются яркие исключения – например, Клайв Льюис, автор «Космической трилогии». Существует ряд статей на русском языке специально посвященных теме религии в научной фантастике, из которых можно почерпнуть еще несколько имен. И все же научная фантастика и религия – это достаточно удаленные друг от друга вещи. Поэтому может показаться сомнительным, что подобная литература способна сказать нам что-то существенное о духовных проблемах.

Дело, однако, вовсе не в самом жанре, а в том хорошая это литература или нет. Если это хорошая литература, не ограничивающаяся лишь стилистическими изысками, в ней обычно появляется если не религиозное, то по меньшей мере философское измерение. Роман, в принципе, может иметь религиозный подтекст даже в том случае, если в нем вообще отсутствует слово «Бог». Иногда роман кажется лишенным такого подтекста даже у авторов, которые были явно религиозными людьми.

Не является секретом религиозность американского фантаста, классика жанра, Рея Брэдбери. Вообще этому писателю свойственно множество странностей – так, он никогда не летал на самолетах и даже не садился за руль автомобиля, предпочитая этим средствам передвижения велосипед; это действительно звучит очень странно, когда речь идет о человеке, пишущем научную фантастику. У Брэдбери есть выразительный рассказ «Будет ласковый дождь», в котором он описывает сверхблагоустроенный дом будущего, начиненный всевозможными удобствами и услужливыми механизмами. Все хорошо в этом замечательном доме, не хватает лишь одного – в нем уже никто не живет, хозяева оказались медленно удушенными в ласковых объятиях искусственной среды. Подобные сюжеты время от времени служили поводом для упреков в адрес Брэдбери. Его обвиняли в предубеждениях к миру техники, в скрытой ностальгии по безнадежно утерянным, патриархальным ценностям.

Брэдбери вообще больше интересуют не технические новинки и не космические путешествия, а внутренний космос человека. Именно в связи с этим обстоятельством иногда вспоминают и о религиозности писателя.

Заметим, что произведения Брэдбери активно переводили и публиковали в СССР еще до падения «железного занавеса». Советской цензуре он казался вполне удобным писателем. В отличие от Роберта Хайнлайна, Бредбери не был антикоммунистом; в отличие от Филиппа Фармера, в его романах отсутствовала эротика; у него не было откровенно проповеди религии, как в «Космической трилогии» Клайва Льюиса; он не создавал особо жутких апокалиптических романов, свойственных, например, Джону Кристофферу. Даже известная антиутопия Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» не оставляет после прочтения тягостных ощущений, в ней отчетливо проглядывает надежда на спасение. Тем не менее, некий привкус религиозности можно при желании ощутить в его рассказах и романах, – и это обстоятельство, к счастью, прошло мимо сверхбдительной советской цензуры.

В справочнике «Писатели США» (М., 1990) писателю дана следующая лестная характеристика: «Брэдбери выделяет среди многих авторов научной фантастики неизменная вера в добрую сущность человека, в силу его разума и воображения, в победу света над тьмой, добра – над злом и насилием». Словом, перед нами – портрет стерильного гуманиста и борца за мир.

Ощущение, подобное обозначенному выше, может в самом деле сложиться, если читать лишь опубликованное в советское время. Но даже среди переведенного тогда встречались достаточно мрачные вещи. Это, скажем, рассказ «Вельд», известный у нас также по его впечатляющей экранизации. Кое-что, однако, у нас предпочитали вообще не переводить, особенно из раннего творчества писателя.

Позднее оказалось, что Брэдбери вовсе не был таким уж добродушным рассказчиком фантастических историй.

В сборнике «Смерть вселенной» (1992) среди других авторов была впервые опубликована на русском языке подборка ранних жутковатых рассказов Брэдбери – насколько я понимаю, из его первого сборника, носящего название «Мрачный карнавал» (1947). Некоторые из этих рассказов посвящены теме детской жестокости. Вообще своим учителем Брэдбери считал Эдгара Алана По, вероятно, имея в виду даже не тему ужаса, а присущие этому автору стилистику и специфическую способность создавать фантастические миры.

Во многих книгах Брэдбери незримо присутствует Страна Бесконечной Осени, населенная людьми зла. Именно так – «Осенняя страна» (1955) или, вернее, «Страна октября» – называется один из ранних сборников его рассказов. Есть у Брэдбери также мрачноватый роман «Что-то страшное грядет» (1962), где фигурируют кошмарные образы Демона Гильотины, Человека, Пьющего Лаву, Ведьмы из Праха. Его поздний роман «Смерть – удел одиноких» (1985) пронизан ощущениями безысходности и беспомощности человека перед лицом смерти.

Но все это вовсе не означало убежденности писателя в абсолютной силе зла. В романе «Что-то страшное грядет» два подростка – Вилли и Джим – вместе с отцом одного из них, мудрым библиотекарем, все же одерживают победу над силами тьмы. Однако этот исход оценивался самим Брэдбери как очень нелегкая победа. Стоит также упомянуть повесть «Дерево на праздник Всех Святых» (1968), в которой восемь подростков совершают сказочное путешествие во имя спасения друга, похищенного Тенью Смерти.

Думается, что религиозность Брэдбери была очень неортодоксальной, очень свободной и совершенно ненавязчивой. Он посчитал возможным написать рассказ «Огненные шары», в котором речь идет об открытии на Марсе священниками-астронавтами разумных существ, не ведающих первородного греха. Кто-то из ортодоксов, думается, упрекнет писателя за столь легкомысленный сюжет. Действительно, едва ли имеет смысл делать из Брэдбери примерного христианина. Тем не менее, именно ему удалось написать, на мой взгляд, лучший рассказ о Христе в научной фантастике. Этот рассказ называется «Человек», на русском языке он впервые появился лишь в годы перестройки, в сборнике «Другое небо» (1990), целиком посвященном теме религии в научной фантастике. В каком-то смысле это Евангелие в жанре научной фантастики – с тем только различием, что в нем Сын Человеческий не присутствует физически, мы узнаем о Нем из реплик очевидцев событий. Рассказ обозначает в том числе одну особенность наших отношений с Ним – Он находится где-то совсем рядом и в то же время недосягаемо далеко. И многое здесь зависит от нашего доверия Ему.

Это очень короткое и выразительное «Евангелие». Именно поэтому мне хотелось бы его пересказать. Можно, видимо, много спорить относительно религиозного подтекста других книги Брэдбери, скажем, «Марсианских хроник» или не относящегося к жанру научной фантастики романа «Вино из одуванчиков». Кто-то усмотрит такой подтекст, кто-то сочтет подобные усмотрения явно надуманными. Рассказ же «Человек» – это пример того, как Брэдбери пишет о религии уже без особых иносказаний, совершенно не замаскировано.

В рассказе описывается прибытие ракеты землян на некую планету, сильно отставшую в своем технологическом развитии от нас. Корабль капитана Харта приземляется, ожидая делегации аборигенов с цветами, оркестром и рукопожатиями. Капитан ужасно рад тому, что ему все же удалось обойти своих конкурентов – «негодяев» Бертона и Эшли, также направлявшихся к планете. Харт рассчитывает урвать славу первооткрывателя, а кроме того заключить выгодные контракты с местными жителями. Однако приветственной делегации все нет и нет. Капитан напряженно вглядывается в бинокль и обнаруживает, что жители города, возле которого он приземлился, похоже, совершенно равнодушны к такому выдающемуся событию, как прибытие корабля инопланетян. Капитан Харт искренне огорчен, меланхолично он беседует со своим помощником, лейтенантом Мартином:

«– Зачем все это, Мартин? Я имею в виду космические полеты. Ищем, ищем. Внутри все напряжено и никакого отдыха.

– Может быть, мы ищем мира и покоя. На Земле этого точно нет, – сказал Мартин.

– Вы считаете, нет? – капитан Харт задумался. – Со времен Дарвина, да? С тех пор, как ушло все, во что мы раньше верили, все ушло за борт, да? Божественное провидение и все такое. Вы считаете, из-за этого мы и летаем к звездам, а, Мартин? Ищем потерянные души, так, что ли? Пытаемся улететь с нашей порочной планеты на другую, чистую?

– Возможно, сэр. Во всяком случае, мы точно чего-то ищем».

Наконец, уже в состоянии раздражения, капитан Харт отправляет Мартина на разведку в город. Лейтенант через некоторое время возвращается, от волнения у него подкашиваются ноги, он даже припадает к ракете, он вообще не может сфокусировать взгляд.

«– Послушайте, капитан. Вчера в городе произошло нечто великое. Столь неожиданное и великое, что мы оказались жалкими дублерами. Мне нужно сесть, – он потерял равновесие и тяжело сел, задыхаясь. Капитан сердито жевал сигару.

– Что произошло?

Мартин поднял голову, дым от сигареты, зажатой в неподвижных пальцах, поплыл по ветру.

– Сэр, вчера в городе появился необычайный человек – добрый, умный, сострадающий и бесконечно мудрый!

Капитан гневно воззрился на своего помощника.

– А нам что до него?

– Трудно объяснить. Это человек, которого они ждали веками, – миллионы лет, наверное. И вот вчера он вошел в их город. Потому-то, сэр, сегодня наша ракета для них абсолютно ничего не значит…

– А этот человек, явившийся в город перед нами, как его зовут?

– У него нет имени. Оно ему не нужно. На каждой планете его называют по-своему, сэр.

Капитан уставился на Мартина тяжелым недоверчивым взглядом.

– И что же он такого сделал, такого замечательного, что никто и не смотрит на наш корабль?

– Например, - твердо ответил Мартин, – он исцелил больных и утешил неимущих. Он выступил против лицемерия и грязного правления, и он просидел с народом, беседуя, весь день…

– Не хотите ли вы сказать… неужели вы имеете в виду… этот человек? Не может быть!..

Мартин кивнул:

– Да, сэр, именно это я имел в виду».

Капитан не поверил: «– Бертон прокрался раньше нас и испортил нам приземление, никому нельзя доверять!.. Неужели Эшли? Неужели он прилетел раньше нас и украл мою славу?» Он пребывает в глубоких сомнениях и даже подозревает применение массового гипноза со стороны «негодяя» Бертона: «Наверняка это Бертон! Одна из его шуточек, очередной розыгрыш!»

Вооружившись автоматическим переводчиком, капитан Харт сам отправляется в город. Он находит мэра и выпытывает у него детали чудесного посещения и приметы внешности человека.

«– Трудно описать, – мэр слегка улыбнулся.

– Почему же?

– Мнения могут разойтись…

– Как он выглядит?

– По-моему, это не важно, – ответил мэр».

Капитана не может устроить подобный ответ, ему нужна документальная точность в показателях свидетелей.

«– Расскажите мне об этом чудесном человеке, явившемся к вам вчера.

Женщина посмотрела решительно

– Он ходил среди нас. И он был прекрасен и добр.

– А какого цвета у него глаза?

– Цвета солнца, цвета моря, цвета гор, цвета ночи.

– Достаточно, - капитан воздел руки к небу. – Понятно, Мартин? Ничего! Какой-то шарлатан бродил по городу, нашептывая им в уши сладкие пустяки, и…

– Прекратите, пожалуйста, – попросил Мартин… – Оставьте их в покое. У них появилось что-то хорошее, доброе, а вы явились к чужое гнездо и гадите в нем, и издеваетесь над ними. Я ходил по городу и вглядывался в их лица. В них есть нечто такое, чего у нас нет и быть не может, – вера, немного простодушной веры, и с ее помощью они горы сдвинут… Я ухожу. Я остаюсь здесь… У этих людей только что произошло нечто поистине настоящее, и нам еще повезло, что мы прилетели сюда почти вовремя… Но на Земле об этом человеке говорили в течение двадцати веков после того, как он прошел по нашему миру. Мы же так хотели увидеть его, услышать его слово, да все не удавалось. А сейчас мы опять упустили его – всего на несколько часов разминулись».

Капитан все же не захотел поверить, он попрежнему пытается убедить себя и остальных, что все это «штучки Бертона»: «Бертон, как есть он!» Мэр, рассматривая капитана со смешанным чувством любопытства и жалости, показал ему своего ребенка, которому Человек исцелил руку. Но капитан жаждет доказательств. Мэр показал картину с изображением ребенка до исцеления, однако капитан хочет вложить персты в раны, он требует фотографию. Увы, на планете еще не изобрели технику фотографирования.

Вернувшись на корабль, капитан оживленно разглагольствовал в офицерской столовой о тридцати чудесных исцелениях, в том числе о прозрении слепого и исцелении прокаженного. Все это, разумеется, проделки «негодяя» Бертона, который, напустив на город религиозный туман, пытается основать здесь нефтяные и прочие концерны. «Негодяй!» – невольно вырвалось у Мартина по адресу капитана. Непонимающий капитан оживленно подхватывает: «Да уж, Бертон умеет обделывать свои делишки, в этом ему не откажешь!» – «Я убью его, помоги мне Боже, убью». – «Ну-ну, Мартин, мой мальчик… Вы все-таки должны признать, что он хитер. Непорядочен, но хитер». В запальчивости капитана, однако, все больше ощущается не столько вражда, сколько настоятельное желание заглушить нарастающие сомнения.

Наконец, на планете приземлились ракеты Бертона и Эшли, и оказалось, что обе они попали в космическую бурю, а их экипажи погибли.

«– Значит, на эту планету прибыли только мы, – прошептал капитан. – И тот человек…

Лицо капитана бессмысленно задергалось. Оно стало старым-престарым и совсем серым. Глаза его остекленели. Капитан сделал шаг вперед по сухой траве.

- Идемте, Мартин, идемте. Поддержите меня ради меня самого, поддержите, я боюсь упасть. Нельзя терять времени…

Спотыкаясь, они побрели к городу по высокой, сухой траве, навстречу ветру».

Вновь встретившись с мэром, капитан назвал свое поведение в городе «кошмарной ошибкой» и настоятельно потребовал сведений о местонахождении человека, вернее о том, куда он направился. Харт попытался силой вырвать тайну:

«– Вы должны знать, куда он ушел.

– Каждый находит его сам, – мягко ответил мэр.

- Вы спрятали его! – лицо капитана медленно исказилось, выражая нечто прежнее, суровое. Капитан начал медленно подниматься.

– Нет, – ответил мэр.

– Где он? – пальцы капитана задергались у кожаного футляра, висящего справа на поясе.

– Не могу вам точно сказать.

– А ну, говорите, да поживее, – и капитан вынул из кобуры оружие.

– Ничего не могу вам сказать.

– Лжец!

На лице мэра, не сводящего глаз с Харта, появилось выражение жалости.

– Вы устали, – сказал он. – Вы долго путешествовали, и вы прилетели от людей, которые давно уже живут без веры и тоже устали. А теперь вам так хочется веры, что вы сами себе мешаете…

– Куда он ушел? Ведь он сказал вам, и вы знаете. Ну же говорите! – капитан поднял оружие.

Мэр покачал головой.

– Скажите мне! Скажите же мне!

Раздался выстрел. Мэр упал, его ранило в руку».

Не добившись ничего, капитан принял решение лететь в Космос на поиски Человека. «Я разминусь на полдня, потом – на четверть, на два часа, на час, на полчаса, на минуту… Но я догоню его! Слышите?» Мартин осторожно поинтересовался:

«– Сэр, когда вы его найдете – если найдете, – что вы попросите?

– Я… – капитан заколебался, открыв глаза. Кулаки его сжимались и разжимались. Он с минуту размышлял в недоумении, а потом заулыбался странной улыбкой.

– Я… Я попрошу у него немного мира и покоя, – Харт прикоснулся к ракете. – Давно, давно уже я не… не могу расслабиться».

Трое из семи членов экипажа также решили лететь вместе с капитаном, другие остались на планете. Наконец ракета стартовала.

«– Улетел, – сказал Мартин, подойдя к мэру.

– Да, улетел, бедняга, – отозвался мэр. – Так и будет летать с планеты на планету, неустанно ища, и вечно, вечно он будет опаздывать – на час, на полчаса, на десять минут. Наконец, он опоздает всего на несколько секунд… И снова будет летать, думая, что вот-вот поймает то, что он оставил здесь, на нашей планете, в нашем городе, сейчас…

Мартин посмотрел мэру прямо в глаза, и тот протянул ему руку.

– Да разве можно в нем сомневаться? – мэр поманил за собой остальных и повернулся к городу лицом. – Идемте. Нас ждут. Он там.

И они вошли в город».

Вячеслав Алексеев. **Евангелие и научная фантастика Рея Брэдбери**
Христианский научно-апологетический центр, 2006. Буклет № 136
95011 Симферополь - 11, “Момент Творения”
www.scienceandapologetics.org